

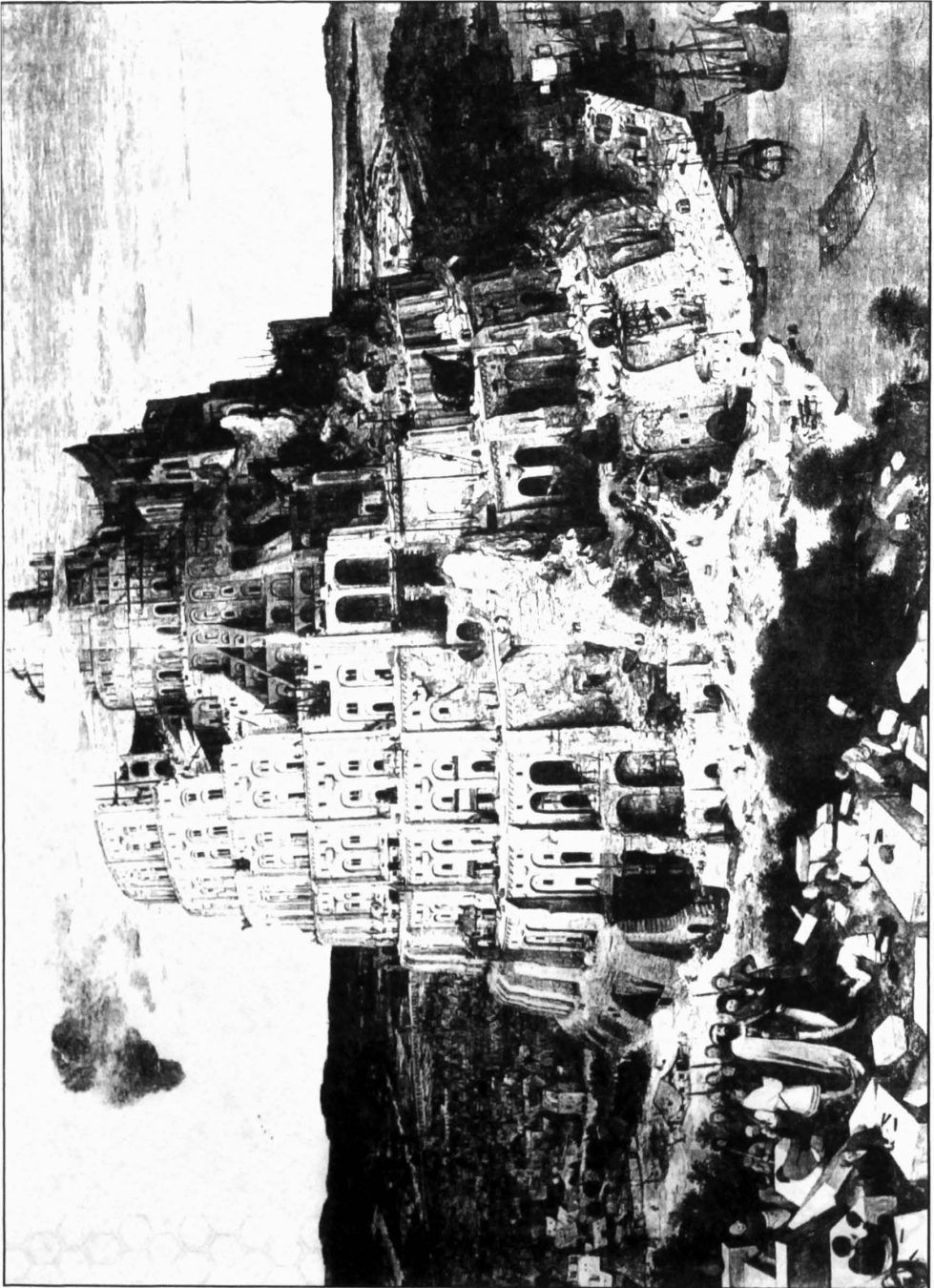


М. Н. ГУБОГЛО

ЯЗЫКИ ЭТНИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ



STUDIA HISTORICA



М. Н. Губогло

ЯЗЫКИ ЭТНИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ



ШКОЛА
«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»
Москва 1998

ББК 63.52(2Рос)
Г 93

Губогло М. Н.

Г 93

Языки этнической мобилизации. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. — 816 с., 1 ил.

ISBN 5-7859-0065-3

Тематика произведений, включенных в предлагаемое издание, предопределена замыслом автора познакомить читателя с двумя направлениями исследований, осуществляемых в рамках этнографии-этнологии.

С одной стороны, в них анализируются объективные факторы, истоки, предпосылки и механизмы этнической мобилизации, показана неоднозначная, а порой и противоречивая роль элитной и творческой интеллигенции в использовании интегрирующей силы языка и других культурно-психологических явлений, символов, маркеров и мифов как в подъеме национального самосознания и в цементировании внутринациональной консолидации, так и в коррозии межнациональной солидарности.

С другой стороны, рассматриваются некоторые принципы и подходы в изучении двуязычия, этничности, идентичности и элементов этнической идентификации, благодаря которым становится возможным осмысление сущности и значимости этнической мобилизации, а также ее влияние на формирование этнополитической ситуации.

На контртитule — картина Питера Брейгеля Старшего «Вавилонская башня» (Венский Художественно-исторический музей); ее описание см. на страницах 8–9.

ББК 63.52(2Рос)

Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail: lrc@koshelev.msk.su) the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavie@gad.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства Школа «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

© М. Н. Губогло, 1998

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо введения

Истоки и горизонты этнической мобилизации	11
---	----

Часть I. Язык, двуязычие, этничность

1. Интегрирующая функция языка	29
2. Языковые контакты и элементы этнической идентификации	45
3. К изучению двуязычия в истории народов мира	51
4. К изучению двуязычия в культурно-историческом аспекте	69
5. Современные этноязыковые процессы. (Опыт, уроки и задачи этносоциологического изучения)	89
6. Двуязычие у национальных меньшинств Вьетнама: факторы распространения	113
7. Факторы и тенденции развития двуязычия русского населения, проживающего в союзных республиках	128
8. Как два крыла в полете	154

Часть II. Мобилизованный лингвизм

Введение	163
----------------	-----

Раздел 1. Языковая реформа

1.1. Соотношение структурной и функциональной сторон языка в документах языковой реформы	177
1.2. Триумфальное шествие языковой реформы, или из истории огосударствления языковой политики	191
1.3. Государственный язык. Сущность. Компетенция. Внедрение	200
1.4. Цели языкового законодательства	211
1.5. Языковые права и языковые обязанности	224
1.6. Идеология огосударствления языков	246
1.7. Русский язык. Проблемы понижающегося статуса	257
1.8. Призрачные перспективы языков национальных меньшинств	279
1.9. О соотношении внутриреспубликанских и межреспубликанских аспектов языковой реформы	298
1.10. Противоречивое наследие Союза. Свет и тени двуязычия ..	312

1.11. Правовые аспекты двуязычия в законах о языке (и языках) .	324
1.12. Функции языковой реформы-89 г.....	334
Заключение	352
<i>Раздел 2. Условия, механизмы, способы реализации языковых законов</i>	
Введение	355
2.1. Законодательные и исполнительные механизмы по реализации языковой реформы	359
2.2. Кто и как готовил законы языковой реформы	369
2.3. Порядок и этапы реализации законов языковой реформы (хронологический аспект)	392
2.4. Государственные программы по реализации языковой реформы (планово-организационный аспект)	406
2.5. Государственный язык и регулирование межнациональных отношений (этнополитический аспект языковой реформы)	414
2.6. Экономические аспекты языковой реформы	420
2.7. Вопросы обучения государственному языку (этнопедагогический аспект)	426
2.8. Вопросы научно-методического обеспечения языковой реформы	437
2.9. Оппозиция мобилизованного лингвизма	449
2.10. Запоздалое сопротивление Центра	454
2.11. Языковой режим и равноправие языков. Сферы взаимодействия и критерии баланса	458
2.12. Этнопсихологический аспект	463
Послесловие.....	468
Приложение. Этностатистическая панорама языков народов Советского Союза накануне его распада. Национальности, родные языки и свободное владение вторым (русским) языком. (По материалам переписи населения 1989 г.)	478

Часть III. Логика и психология мобилизованной этничности

1. Расскази, караван, расскази... (О роли творческой интел- лигенции в формировании национального самосознания)	485
2. Энергия памяти. (О роли творческой интеллигенции в восстановлении исторической памяти)	497
2.1. Непрерывная связь поколений	497
2.2. Прости им, ибо не знают, что делают, или наступление на память	499
2.3. Контрнаступление... или борьба за память	505
2.4. Воскрешение памяти... или национальная проблематика в системе ассоциаций романа «И дольше века длится день»	515
2.5. Освобождение памяти или о судьбе исторической личности	517

2.6. Память и беспамятство родной земли	524
2.7. Вулканы памяти... или социальные и экологические беды нашего времени	529
2.8. В начале было Слово... или о роли языка в национальном возрождении	533
2.9. Обретение памяти... или о месте религии в воспроизводстве этничности	541
2.10. Трагический колодец памяти... или о беспамятстве личности	550
2.11. Противостояние этноциду... или неисчерпаемые ресурсы исторической памяти	552
2.12. Промахи в раскрепощении памяти	563
2.13. От художественного творчества к политической деятельности	577
2.14. Мобилизация памяти... или о положении русского и русскоязычного населения в ближайшем зарубежье	595
3. Сопротивление. К изучению национально-освободительного движения депортированных народов на примере крымских татар. (От истоков движения до середины 1980-х годов)	604

Часть IV. Принципы и факторы этнической мобилизации

1. Типология этнических сред при этносоциологическом изучении языковых процессов.	665
2. К изучению тюркоязычного населения Юго-Восточной Европы в свете современных задач балканистики	681
3. Национальные группы и меньшинства в системе межнациональных отношений в СССР	691
4. О задачах этнополитической антологии	711

Часть V. Формирование российской государственно-гражданской общности (РГГО)

1. Этногенетические портреты. Кто мы? Откуда? Какие мы?	729
2. Этностатистические портреты. Народы в таблицах или таблицы о народах?	734
3. Симбиоз этнической и гражданской идентичности	738

Примечания	767
-------------------------	-----

Авторский комментарий	807
------------------------------------	-----

Питер Брейгель. «Вавилонская башня»

Один из шедевров коллекции Венского Художественно-исторического музея — картина Питера Брейгеля Старшего «Вавилонская башня» — не случайно стал изобразительным эпиграфом предлагаемой книги. Башня, возведенная до небес гигантскими усилиями того муравейника, которому уподоблен на картине род людской (микроскопические фигурки строителей едва различимы на строительных лесах, лестницах, площадках, у подножия недостроенного гиганта, в его многоступенчатых ярусах и галереях), оказывается бессмысленным сооружением, практически непригодным для человеческого существования. Архитектурная идея амфитеатра, заимствованная из античной классики (интерес к которой был высоко развит у мастеров Возрождения), доведена здесь до абсурда. Римский Колизей, на который похожа башня Брейгеля своей общей центрической и ярусной композицией, был в высшей степени функционален. Его назначение было понятно, его трибуны окружали широким амфитеатром залитую светом арену... Здесь же бесконечные аркады, пронизывающие здание радиальными анфиладами, ведут к центру — в мрачную глубину, где нет ни света, ни воздуха. Одинаковые ячейки, вид которых открывается через недостроенные своды, подобны отсекам пчелиного улья или кельям гигантского монастыря, но во всех случаях, изолированные друг от друга толстыми глиняными стенами, заложенные глухими арками, почти лишенные света, они не могут служить ни для общения, ни для единения людей.

В этом умопомрачительном доме невозможно жить, в этом храме невозможно молиться, в этой крепости не найти защиты ни от Божьей кары, ни от врага, ни от иноязычного соседа, ни от суда собственной совести.

Библейские и добиблейские легенды о Вавилонской башне, вавилонском столпотворении и наказании Божьем за второе грехопадение волновали не одно поколение мыслителей и художников. Обольщенные хитрым змеем, Адам и Ева вкусили запретный плод, за что все человечество понесло суровое наказание. Мужчинам досталось добывать хлеб насущный «трудом в поте лица» («со скорбию будешь питаться... во все дни жизни твоей»), а женщинам — в муках рожать детей («умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей»).

В отличие от первого, второе грехопадение было связано с непомерной гордыней людей, вознамерившихся бросить вызов Богу и с помощью Вавилонской башни, строительного чуда той эпохи добраться до самого неба. Ответом на это кощунственное самопревознесение человека стало смешение языков — вавилонское столпотворение. Лишившись общего языка, люди перестали понимать друг друга, и громада Вавилонской башни осталась недостроенной. Однако за этим первоначальным смыслом в контексте Священного Писания кроется еще один, внутренний, философский, смысл.

Человечество было наказано не многоязычием, так как сколько бы оно ни стремилось нивелировать различия между народами и языками и культурами, эти различия навсегда останутся фактором этнической

истории и этнической картины мира. Наказание последовало, как осознал в свое время Н. С. Трубецкой, за попытки построения Вавилонской башни, олицетворяющей не только самоуверенное восхождение к Богу, но и к единой, общечеловеческой культуре, лишенной индивидуальных национальных признаков и вследствие этого чрезвычайно односторонней, бесплодной и бездуховной. Смешение языков человечества стало предпосылкой и прообразом национального раздробления и существования такого этнокультурного плюрализма, когда на одной и той же территории, в одной и той же стране, городе, поселке стали жить люди разных национальностей, порой не понимая друг друга.

Смысловая нагрузка библейской легенды содержала признание того, что чрезмерная до безбожности технологизация общества может легко довести до высокой степени сумасшествия, подобной замыслу воздвижения Вавилонской башни. В какой корреляции находилось это коллективное помешательство с библейской версией генетической однородности человечества («На всей земле был один язык и одно наречие»), с ее новой, предпринятой в научном коммунизме, парадигмой («слияние наций») или, наконец, национальной политикой, ориентированной на конструктивизм и инструментализм и ведущей к такой общечеловеческой культуре, в которой не останется места для развития национальных культур отдельных народов, — это особая тема для размышлений.

Справедливости же ради надо признать, что этнокультурный плюрализм, демонстрируя духовное и творческое богатство человечества, вместе с тем действительно вносит некоторые ограничения в межнациональные и межгосударственные контакты. Тем более высокой становится цена таким механизмам, как, например, двуязычие, позволяющим преодолевать барьеры, воздвигнутые многообразием национальных культур. Поэтому позволительно выделить еще одну смысловую парадигму Вавилонской башни в альтернативной форме: или человечество остается этнически разделенным, а башня — недостроенной, или же люди находят общий язык, например, *lingua franca*, и тогда строительство башни продолжается. Многослойность и многозначность ассоциаций, вызванных гениальным произведением искусства, позволяет нам языковую, а вместе с нею и этническую проблематику, с которой теснейшим образом связана философская символика притчи о строительстве Вавилонской башни, соотнести с более широким социальным контекстом, задаться вопросом, достижимы ли были высокие цели давних и поздних социальных экспериментов, в том числе на почве этнического предпринимательства? Насколько помогало взаимопонимание и согласие — племенам, народам, человеческим индивидуумам? Какие бездны отчуждения открывались перед теми, для кого «другой язык» становился синонимом «другого» мышления, «других» целей, «другой» системы ценностей, девиантным знаком общественной несовместимости? Как сильно значимо это и в наши дни, когда с политической сцены сходят великие державы, не совладавшие со своим этническим фактором!